

МАКСИМ СТРОИТЕЛЬ

К 80-летию М.М. Загоруйко

А.И. Смирнова

В апреле месяце этого года в Союзе писателей, когда наша семья праздновала день рождения Виталия Борисовича, неожиданно появился Максим Матвеевич Загоруйко, наш первый ректор, случайно оказавшийся здесь. Мы уговорили его присесть к столу и сказать несколько слов. Из присутствующих человек десять были связаны с Волгоградским государственным университетом и начинали свою работу при Максиме Матвеевиче. Будучи прекрасным оратором, он и поздравил именинника, и тост произнес. Однако гораздо больше слов, и по праву, было сказано в адрес самого Загоруйко. Случайное совпадение — встреча на дне рождения — оказалось знаковым: не пересекись когда-то наши пути с ним, мы не жили бы в Волгограде, не участвовали в возведении подлинного российского классического университета, которым сегодня гордимся, не встретили бы тех людей, которые вошли в круг друзей, украсивших нашу жизнь в этом городе. И хотя не принято и нет привычки говорить высоким «штилем», но Максим Матвеевич — это именно тот человек, который стоял у истоков нашей волгоградской жизни. И не только нашей, но и многих других, связавших свою судьбу с первым и на тот момент единственным университетом в городе-герое.

Я хорошо помню первую нашу встречу с ним, состоявшуюся в жарком июле 1980 года, помню, как возил нас на «утверждение» к высокопоставленной даме в горком партии и как — уже в машине по дороге в первое здание университета — объяснял, что наше супружество не станет помехой работе в одном вузе (в горкоме нам было сказано, что лучше, если мы будем работать в разных местах). В сентябре переехал в Волгоград Виталий Борисович и уже в октябре защитил докторскую диссертацию, а в самом конце декабря, после окончания аспирантуры, и я. В университете царила почти семей-

ная атмосфера: все преподаватели знали друг друга в лицо, первые студенты были наперечет и запомнились по именам (и сейчас легендарный первый выпуск университета помнится очень хорошо).

Максим Матвеевич сдержал свое обещание, и уже в марте мы въехали в новую квартиру. Долгое время жизнь университета определялась популярным в то время лозунгом: «Без энтузиазма университет не построить!» И этот энтузиазм на несколько лет стал для работающих в университете образом жизни, будь то ведение аудиторных занятий ежедневно и по разным дисциплинам, к которым еле успевали подготовиться, или фольклорная практика, на одну из которых я и Виталий Борисович с разными группами уехали в июле и встретились в поезде на станции Котельниково по обратной дороге домой (теперь уже домой! — т. к. Волгоград становился родным городом). Наконец, энтузиазм был необходим и при обживании второго дома — университета с прилегающей к нему территорией, которую тоже нужно было обихаживать — содержать в чистоте, обрабатывать и засеивать травой. С энтузиазмом по осени ездили со студентами в колхоз, а чуть позже принимали участие (сегодня это кому-то покажется невозможным!) в строительстве университета.

Максим Матвеевич Загоруйко стал самым настоящим катализатором возведения университетского здания — в прямом и переносном смысле. Он набирал кадры, проявляя при этом ум, опыт, собственную тактику и хитрость. Но именно благодаря ему мы приобретали не только новых коллег, но и друзей, с кем-то оказываясь соседями, с кем-то земляками, ранее не подозревая об этом; наши дети росли вместе и также становились друзьями. Поэт сказал: «Лицом к лицу лица не увидать. — Большое видится на расстояньи...». Так вот с годами все очевиднее, что судьба подарила всем нам шанс

стоять у истоков большого, важного, настоящего дела. И какую трудную ношу взвалил на себя первый ректор, не убоившийся ее: возведение на голом месте (буквально — на Лысой горе) университета. И не имей он за плечами опыта фронтовика, организатора и руководителя, веры в себя и в свою команду, вряд ли бы эта ноша оказалась ему по плечу. Наверное, было и недовольство собой, и ошибки, и минуты отчаяния, однако Максим Матвеевич — всегда энергичный, подтянутый, улыбочиво суровый, с рокошущим «р» — производил впечатление человека, который знает, что делает. Внешне на протяжении без малого четверти века он мало менялся. Более того, присущее ему лидерство оставалось неизменным и всегда проявлялось в его облике, притягивая к нему людей. Может быть, сейчас это назвали бы харизмой, но обаяние, свойственное Максиму Матвеевичу, помогало ему сохранять добрые отношения с людьми. Конечно, не все было гладко, однако он умел разрешать производственные конфликты, не держал зла на людей. Даже когда бывал не прав, умел не доводить ситуацию до крайности, находить нестандартные решения.

И делал добро. Так, в 1990 году я обратилась к Максиму Матвеевичу с просьбой направить меня от университета в докторантуру (тогда это была новая форма повыше-

ния квалификации и сама система еще не была отработана), и, хотя и не сразу, а спустя год, я получила «добро» на поступление в докторантуру. Не случайно в 1995 году на монографии, подаренной Максиму Матвеевичу, я написала слова благодарности за то, что «выпустил в полет».

Безусловно он является яркой и крупной личностью, человеком, который имеет мужество признать свои ошибки, неизбежные для первопроходца и полководца. Для нас Максим Матвеевич открылся с новой стороны, когда, уже не будучи ректором, он позволил себе быть более открытым и доступным, когда признался, что не мог себе позволить этого раньше и теперь жалеет об этом. Именно тогда мы ощутили неформальное, заинтересованное и благодарное отношение к себе, и это стало в какой-то мере открытием для нас, открытием привлекательных человеческих качеств.

В 1980-е годы Виталий Борисович сочинил четверостишие о Максиме Матвеевиче Загорулько, в котором обыгрывалась его фамилия, и там были такие слова: «Он не горюлька, а гора...» Написанные в шутовском тоне, они выражают масштаб личности нашего первого ректора, человека, вписавшего в историю страны свою страницу, страницу Максима Строителя — создателя первого в нашем регионе классического университета.